

721(с.124)
Д-83

Историко-русское гражданское и церковное зодчество Города Вологда

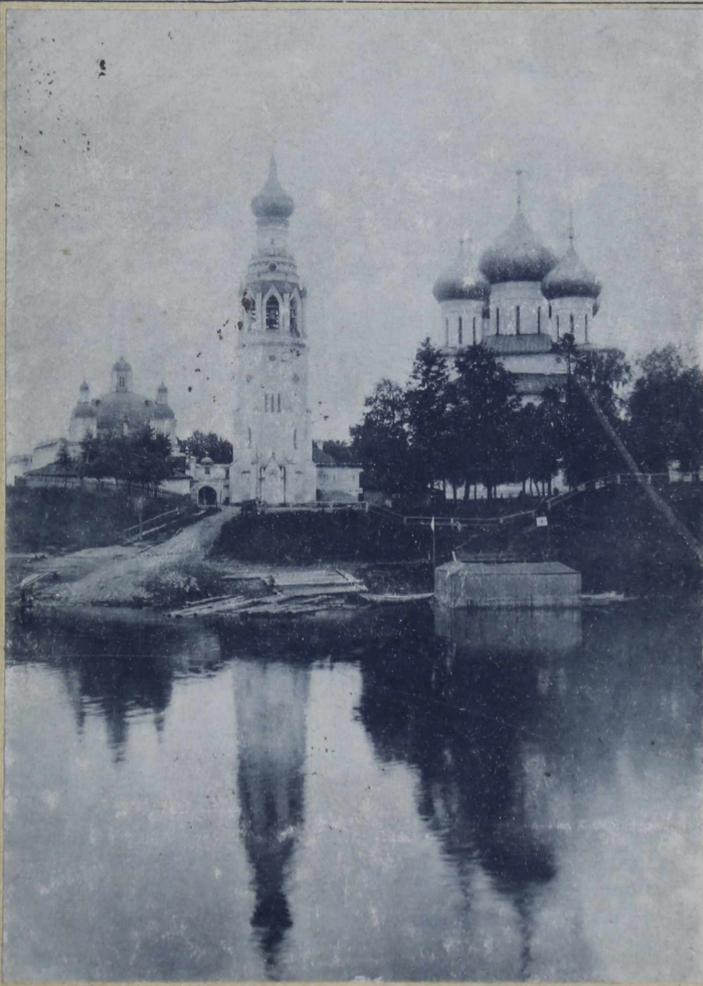

рис. Б. Мухомов

Б.И. Дунаевъ.

Действительный членъ Императорскаго
Московскаго Археологическаго Общества.
Москва 1914г.

721 (С124)
А-83

85.118(2P)
А 83

Б. И. Дунаевъ,

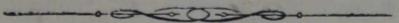
Дѣйствительный членъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

СѢВЕРНО-РУССКОЕ

Гражданское и Церковное Зодчество.

Городъ Вологда.

„Что на славной рѣкѣ Вологдѣ,
Во Насонѣ было городѣ“...

МОСКВА 1914

РОССІЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ
И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДІЯ
БИБЛИОТЕКА

25058

СВЯТЫНОЧАСНОЕ

Грѣхъ и Покореніе. 2016 г.

Городъ Вологда

Отдѣльный оттискъ изъ Трудовъ по сохран. древн. памятниковъ. Т. V.

ТИПОГРАФІЯ В. И. ВОРОНОВА, МОХОВАЯ, Д. КН. ГАГАРИНА

„Сѣверно-Русское Гражданское и Церковное Зодчество. Городъ Вологда“.

„Что на славной рѣкѣ Вологдѣ,
Во Насонѣ было городѣ“...

Смотря на карту Вологодскаго Края, невольно замѣчаешь тѣ выгодныя географическія условія, въ которыхъ находится городъ Вологда. Дѣйствительно, городъ этотъ стоитъ при верховьѣ длиннѣйшихъ водныхъ сѣверныхъ путей и на естественномъ пересѣченіи сухопутныхъ. Но сюда не подходили непосредственно водныя пути областей, лежащихъ на Западъ и Сѣверо-западъ: здѣсь была полоса перерыва. Поэтому новгородцы, которые въ „насадахъ и ладьяхъ“ пробирались на Сѣверъ уже съ XI в., называли эти мѣста „Заволочьемъ“, такъ какъ имъ постоянно приходилось тамъ „волочить“ свои суда, чтобы выбраться на Сухону, Двину и далѣе въ Двинскую и Пермскую земли.

Къ приходу новгородцевъ здѣсь находились поселенія финскихъ племенъ — „чудь заволоцкая“. Мало-по-малу пришельцы тѣснили чудь, отбирая ея городки, разрушая ихъ и строя на нужныхъ пунктахъ свои. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія объ этой колонизаціи крайне скудны. Что же касается собственно основанія Вологды, то преданіе разнорѣчиво объ этомъ рассказываетъ; по однимъ извѣстіямъ, когда Пр. Герасимъ пришелъ (XII в.) въ эти края, то онъ нашелъ здѣсь „Великій лѣсъ“. „Лѣта 6655 августа въ 19 день, на память святаго мученика Андрея Стратилата прииде преподобный отецъ Герасимъ отъ богоспасаемаго града Кіева, Глушенскаго монастыря постриженникъ, къ Вологдѣ рѣкѣ, еще до зачала града Вологды, на великій лѣсъ, на средній посадъ Воскресенія Христова лѣнивья площадки Малаго торжку, и созда пречестенъ монастырь во славу Пресвятыя Троицы, отъ рѣки Вологды разстояніемъ за полпоприща“ *). Лѣтописная запись, какъ видно, даетъ сбивчивыя указанія. Весьма вѣроятно, однако, что поселеніе въ видѣ посадовъ (безъ города) существовало уже до Пр. Герасима. Какъ бы то ни было, годъ пришествія въ эти мѣста пр. Герасима--1147-й считается годомъ основанія Вологды. Въ XIII в. Вологда принадлежала новгородцамъ, объ этомъ свидѣлствуетъ намъ договорная грамота (1263 г.) новгородцевъ съ великимъ княземъ Ярославомъ, братомъ и наследникомъ Александра Невскаго; но здѣсь были владѣнія и князей Ростовскихъ и Бѣлозерскихъ. Въ XIV в. новгородцы продолжаютъ владѣть Вологдой и она не попадаетъ въ духовную (1389 г.) Дмитрія Донскаго. Только въ 1390 г. Василій Дми-

*) Вологодскіе лѣтописцы.

тривичъ захватить всю Вологодскую землю. Переходя изъ рукъ въ руки въ XV в., Вологда съ 1482 г. сливается съ Москвой и становится московской землей. Въ 1504 (XVI в.) въ духовной Иоанна III было уже опредѣленно объ этомъ сказано: „да сыну же своему Василью даю Заволотцкую землю всю, Онѣгу и Каргополь, и все Поонѣжье, и Двину, и Вагу, и Кокшеньгу, и Вельскій погостъ, и Колмогоры, и всю Двинскую и Заволотцкую землю“. Въ этомъ вѣкѣ рядъ событій благоприятствуетъ развитію Вологды: въ 1553 г. англійскій корабль добирается до устьевъ Двины. Англичане во главѣ съ Ричардомъ Ченслеромъ были на Москвѣ; съ этихъ поръ Вологда является складочнымъ мѣстомъ на этомъ заморскомъ транзитномъ пути; съ этого времени здѣсь всегда находятся иностранцы со своими дворами. При учрежденіи опричины Вологда попадаетъ въ опричные города, доходы съ которыхъ идутъ на „Государевъ обиходъ“. Этотъ свой опричный городъ Грозный часто навѣщала и подолгу живала въ немъ (особенно въ періодъ съ 1565 г. по 1571 г.), украшая городъ каменными постройками церквей и разнаго рода зданій и возводя городскія укрѣпленія *). Въ XVI ст. же торгъ Вологодскаго края усиливается благодаря именитымъ людямъ Строгоновымъ, которые, сидя у себя въ „Соли Вычегодской“, торгуютъ товарами: сибирскими, югорскими, самоедскими, удорскими, пермскими и проч. Слѣдуетъ отмѣтить, что населеніе края постоянно имѣетъ въ своей средѣ новгородскіе элементы вплоть до массовыхъ переселеній послѣ разгрома Новгорода. Въ концѣ этого же вѣка, какъ извѣстно, Ермакъ, находясь на службѣ Строгоновыхъ, поклонился Московскому Царю сибирскимъ царствомъ. Въ смутные годы лихолѣтья XVII-го в. по Вологодскому краю прокатилась волна пожаровъ, грабежей, убійствъ и раззореній. Вотъ что говоритъ объ этомъ грамота архіепископа вологодскаго и великопермскаго Сильвестра: „Великія російскія державы государства московскаго боярамъ и воеводамъ и боярину и воеводѣ князю Димитрію Михайловичу Пожарскому съ товарищами—богомолецъ вашъ Сильвестръ, архіепископъ вологодскій, и архимандриты, и игумены, и протопопы, и попы, и вологодскіе земскіе посадскіе остальные людишки челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, въ 121 году, сентября въ 22-й день, съ понедѣльника на вторникъ, на останномъ часу ночи, грѣхъ ради нашихъ и всего православнаго христіанства, раззорители истинныя нашея православныя вѣры и креста господня ругатели, польскіе и литовскіе люди и черкасы и козаки и русскіе воры, пришли на Вологду безвѣстно изгономъ, и городъ Вологду взяли, и церкви Божія опоругали, и городъ и посады выжгли до основанія, а стольникъ и воевода князь Иванъ Одоевскій ушелъ и нынѣ въ вологодскомъ уѣздѣ, а окольниковъ и воеводу Григорья Долгорукова и дьяка Истому Карташева убили, а меня грѣшнаго взяли въ полонъ и держали у себя четыре ночи и многожды приводили къ казнѣ, и Господь надо мною грѣшнымъ смилосердовался: едва жива отпустили. А какъ польскіе и литовскіе люди и черкасы и козаки и русскіе воры пришли къ Вологдѣ, и грѣхъ ради нашихъ, воеводскимъ нерадѣніемъ и оплошествомъ отъ города отъѣзжихъ карауловъ и сторожей на башняхъ и на острогѣ и на городской стѣнѣ головы и сотниковъ съ стрѣльцами и у снаряду пушкарей и затинчиковъ не было, а были у воротъ на караулѣ не многіе люди и тѣ не слышали, какъ литовскіе люди въ городъ вошли, а большіе ворота были незамкнуты. А какъ, господа, польскіе и литовскіе люди и черкасы и русскіе

*) Степановскій. „Вологодская старина“, стр. 17.

воры городъ пожгли и людей посякли,—пошли съ Вологды сентября 25 числа. И нынѣ, господа, городъ Вологда жженое мѣсто; окрѣпити для насады и снарядъ прибрати не кому. А которые вологжане жилецкіе люди утеклицы,—въ городъ сходиться не смѣють. А воевода Григорій Образцовъ съ Бѣлаозера съ своимъ полкомъ пришелъ и сѣлъ на Вологдѣ, но никто (его) не слушаетъ: другъ друга грабятъ. И будетъ господа, вамъ впредь для земской помочи и для приморскихъ городовъ хотѣти укрѣпити городъ Вологду, и вамъ бы, господа, воеводу крѣпкаго прислати и дьяка. А все, господа, дѣлалось хмѣлемъ: пропили городъ Вологду воеводы* *). Въ синодикъ Софійскаго вологодскаго собора занесено много именъ убитыхъ и сгорѣвшихъ въ это несчастное время для Вологды. „121 году, сентября 22 день, вторникъ, въ первомъ часу дни. Помяни, Господи, иже во градѣ Вологдѣ избѣенныхъ и пожженныхъ священниковъ и дѣяконовъ отъ польскихъ и литовскихъ людей и отъ русскихъ воровъ“... Слѣдуютъ имена 68 человекъ: 3 протоіерея, 34 священника, 6 дѣяконовъ, 6 иноковъ, 1 князь (воевода) и разнаго званія 18 человекъ. Послѣ пожара и раззоренья Вологда отстроилась, конечно, вновь, и мы видимъ ее сравнительно большимъ городомъ по писцовой книгѣ 7135 года (1627 г.) „письма и мѣры князя Ивана Мещерскаго да подъячаго Федора Стогова“. Городъ былъ расположенъ на правомъ берегу рѣки Вологды, а посады на этомъ и на томъ берегахъ. Каменнаго строенья было еще очень мало: „Софійскій соборъ, палата позади его и городская стѣна“ (часть). „Городъ былъ обнесенъ стѣною, частью каменною (329½ саж.) и частью деревянною—такъ называемымъ острогомъ (955 саж.). Онъ имѣлъ видъ неправильнаго четырехугольника, сѣверную сторону котораго составляла рѣка Вологда, восточную рѣчка Золотуха, а южную и западную образовывали стѣны и острогъ, шедшіе по направленію стараго бульвара. Въ стѣнахъ было устроено 11 каменныхъ башенъ, занимавшихъ протяженіе 114 саж., и 21 деревянныхъ протяженіемъ въ 58¾ саж.; изъ этихъ башенъ—4 были проходныя. Пятницкая каменная башня находилась на московской дорогѣ, вблизи проѣзжаго моста черезъ р. Золотуху; въ ней были трое воротъ створистыхъ брусяныхъ на крюкахъ и желѣзная запускная рѣшетка извнутри города, а изъ-за города надъ воротами помѣщались образа. На южной сторонѣ города была проходная Благовѣщенская башня, каменная же, съ двумя брусяными воротами на крюкахъ; на ней стояли часы и висѣлъ вѣстовой колоколь. Съ сѣверной стороны входили въ городъ черезъ Софійскую деревянную башню, на западной сторонѣ была деревянная же проходная—Ильинская. Съ восточной и западной сторонъ стѣны были окружены рвами. Отъ рѣки Вологды вверхъ рѣчкою Золотухою ровъ шелъ на протяженіи 350 саж., имѣя въ ширину 30, а въ глубину отъ 8 до 10 саж.; во рву былъ тынъ, оказавшійся въ 1627 году уже сгнившимъ; отъ городской стѣны ровъ шелъ въ разстояніи отъ 10 до 15 саж.; на западной сторонѣ, отъ Свибловской башни до рѣки Вологды, шелъ другой ровъ съ ветхимъ тыномъ, а между рвомъ и городской стѣной лежали дикіе камни, привезенные для городского дѣла при Іоаннѣ Грозномъ. По берегу рѣки Вологды шелъ земляной валъ, подъ который выведены четыре деревянные тайника, находившіеся ниже русла рѣки; два изъ нихъ были выше Софійской башни, а два пониже. Въ 1627 г. они находились въ ветхомъ состояніи: сгнили и разрушились. Въ городѣ было шесть улицъ, нѣкоторыя изъ нихъ соединялись проулками. На улицахъ этихъ и проулкахъ помѣщались 423 двора жилыхъ и 142

*) Вологодскія Губернскія Вѣдомости 1839 г. № 3.

пустыхъ. Въ городѣ было 15 ружныхъ церквей и соборъ—Софіи Премудрости Божіей; противъ соборной церкви находился дворъ архіепископа. Дворъ по обѣ стороны былъ обнесенъ деревянною прорѣзною рѣшоткою, а далѣе шелъ заборъ въ длину на 70 и поперекъ на 60 сажень. Здѣсь находилась церковь во имя Стефана Пермскаго и келья архіепископа. У заднихъ воротъ на дворѣ стояли: судная изба и келья подьяческая. Позади собора стояла только что начатая каменная церковь во имя Богоявленія Господня и подлѣ нея была палата каменная, а подъ нею погребъ; въ палатѣ хранились государевы пушечные запасы. При соборѣ имѣлась деревянная колокольная, а на ней, кромѣ колоколовъ, часы. Въ городѣ находились также воеводскій и дьячій дворы, но гдѣ именно,—неизвѣстно; вблизи ихъ стояли: изба сѣзжая дьячья, изба писчая, избы опальные, изба губная, тюремный дворъ, обнесенный тыномъ, а въ немъ стояли три тюремныя избы и сторожня, изба казенная, изба таможенная и амбаръ важанный. Городовой нарядъ хранился въ Борисоглѣбской стѣнной башнѣ. Пушечной запасъ, какъ сказано выше, хранился въ палатѣ за соборомъ. Въ городѣ же была и стрѣлецкая слобода, а также гостинный дворъ, гдѣ стояли и государевы казенные амбары. Два посада, примыкавшіе къ городу, назывались: первый, лежавшій вверхъ по теченію рѣки Вологды—Верхнимъ, а второй—Нижнимъ, третій же, находившійся къ сѣверу отъ городского вала, за рѣкою—Зарѣчный, еще мало въ то время обстроенный. На посадахъ было 23 улицы и 15 проулковъ; были затѣмъ отдѣльные рядки дворовъ, называвшіеся слободками, и, наконецъ, посадцы, окружавшіе торговыя площади, которыхъ было двѣ: старая торговая и лѣвивая. Всѣхъ посадскихъ дворовъ было 591, въ томъ числѣ 13 пустыхъ; 3 монастыря: мужской Ильинскій близъ западной городской стѣны, Успенскій дѣвичій и Воздвиженскій мужской,—кромѣ того, пустынька на рѣчкѣ Содемкѣ, гдѣ жилъ прежде старецъ Галактіонъ, замученный въ 1612 году поляками; 39 приходскихъ церквей, 3 ружныхъ и двѣ пустыя; 3 двора казенныхъ (государевы), на которые ставили государеву казну денежную и хлѣбную, зеленый дворъ за рѣкою Вологдою и 11 дворовъ „нѣмецкихъ торговыхъ людей“. Въ XVIII ст. Вологда вошла въ составъ Архангелогородской губерніи. Въ 1780 году Вологда встала во главѣ, какъ главный городъ, огромнаго Вологодскаго Намѣстничества, имѣвшаго въ своемъ составѣ 19 уѣздовъ; намѣстничество это было открыто Ярославскимъ генераль-губернаторомъ сенаторомъ А. П. Мельгуновымъ, который и былъ затѣмъ назначенъ Вологодскимъ генераль-губернаторомъ. Въ настоящее время городъ Вологда является губернскимъ административнымъ центромъ для 10 уѣздовъ. За рядъ вѣковъ своего существованія Вологда, какъ мы видѣли, являлась все время крупнымъ поселеніемъ. Что же осталось отъ „старой Вологды“? Какіе памятники являются свидѣтелями старины глубокой, когда-то славнаго прошлаго? Разумѣется, „деревянная Вологда“ не могла сохраниться. А каменныхъ памятниковъ и вообще не такъ то много было въ старой Руси. Укрѣпленіе и украшеніе Вологды тѣсно связано съ именемъ „Грознаго“ царя Ивана Васильевича, нарочито любившаго Вологду и часто въ ней бывающаго. Нужно оговориться, впрочемъ, что лѣтописныя извѣстія объ этихъ посѣщеніяхъ противорѣчивы, и истину поэтому крайне трудно установить. Послѣ ряда соображеній и изысканій Г. Степановскій, изслѣдователь вологодской старины, приходитъ къ выводу, что Грозный царь „пріѣзжалъ въ Вологду сначала въ 1565-мъ г. въ концѣ осени, по всей вѣроятности, не ранѣе конца октября, и пробылъ не дольше конца ноября или начала декабря; во второй же разъ царь прибылъ въ 1567 г. въ концѣ

марта или началъ апрѣля и могъ пробыть въ ней не дольше конца мая; и въ оба посѣщенія царь едва ли пробылъ полныхъ четыре мѣсяца“ *). Но тѣмъ не менѣе Грозный несомнѣнно любовно относился къ Вологдѣ, что видно изъ его заботъ по укрѣпленію и украшенію города. Въ лѣтописцѣ читаемъ: „Царь и великій князь заложилъ городъ Вологду камень, и повелѣ рвы копати и подшву бити и городовое зданіе,—къ веснѣ повелѣ готовить всякія запасы“. Весьма возможно, что Грозный имѣлъ на Вологду особые виды,—такъ, по крайней мѣрѣ, утверждаетъ преданіе. Вологда, какъ извѣстно, стоитъ на очень сыромъ и болотистомъ мѣстѣ; поэтому приказано было заготовить лѣсъ „для изготовленія свай“; заготовлено было также и множество камня и извести, которые не были изведены цѣликомъ на постройки и остались лежать цѣлыми горами, уходя мало-по-малу отъ тяжести въ землю, такъ что въ прошломъ столѣтіи у вологжанъ открылся особый промыселъ разработки этихъ залежей. Закладывали стѣны 28 апрѣля 1567 года на память св. апостоловъ Іасона и Сосипатра. Памятью объ этомъ является придѣлъ св. апостоловъ Іасона и Сосипатра въ Казанской церкви (листъ XV). Можетъ быть отсюда надо вести объясненіе другого имени города—„Насонъ градъ“? Но до нашихъ дней эти сооруженія не сохранились. Недостающая часть стѣнъ была послѣ Грознаго обнесена деревянною стѣною. Заботясь о благоустройствѣ города, Грозный соединяетъ мелкія рѣчки съ рѣкой Вологдой. Изъ писцовыхъ книгъ **) видно, что здѣсь у Ивана Васильевича былъ свой деревянный дворецъ. Дворецъ этотъ находился тамъ, гдѣ теперь церковь Покрова Богородицы (листъ XVI); „у государя на сѣняхъ“ была по обычаю своя домовая церковь во имя Богоотецъ Іоакима и Анны. Въ упомянутой церкви Покрова имѣется престолъ въ честь Богоотецъ Іоакима и Анны. Преданіе говоритъ, что дворецъ предполагалось построить и каменный, а возлѣ подвалъ для царской казны, но документы не говорятъ намъ объ этомъ. Въ настоящее время Кремль, въ собственномъ смыслѣ этого слова, представляютъ святительскія палаты, которыя обнесены очень высокими стѣнами съ башнями, бойницами и воротами (листъ IX). Грозныя твердыни эти не знаютъ, однако, ратной славы, такъ какъ выстроены уже въ мирное время (1671—1675 гг.) при Преосвященномъ Симонѣ, архіепископѣ Вологодскомъ и Бѣлозерскомъ, который создавалъ ихъ въ голодное время, давая заработокъ народу. Внутри стѣнъ—такъ называемый архіерейскій дворъ, на правой сторонѣ котораго расположенъ „экономскій корпусъ“, окрашенный въ розовый и бѣлый цвѣтъ; малыя окна и толстыя стѣны въ 2½ арш. говорятъ о памятникѣ семнадцатаго вѣка (листъ IX): дѣйствительно, время построенія его датируется около 1659 г. Противъ этого корпуса—святительскія палаты, строенныя въ разное время, начиная отъ постройки между 1667 и 1670 гг. преосвященнаго Симона. Затѣмъ палаты строены въ 1764—1769 гг. преосвященнымъ Іосифомъ Золотымъ въ стилѣ Елизаветинскихъ построекъ; эти палаты и стоятъ до сихъ поръ; онѣ богато украшены наружной орнаментовкой своего стиля и мѣстами шашечной росписью. Въ палатахъ сохраняются портреты вологодскихъ архіереевъ и интересны старыя изразцовыя печи. Между этими зданіями помѣщается крестовая церковь съ длинной галлереей на столбахъ (листъ XIII). На дворѣ имѣется рядъ различныхъ сооружений, построенныхъ въ разное время и двѣ упраздненныя церкви: Воздвиженская надъ воротами (1687—1690 гг.) и Рождественская,

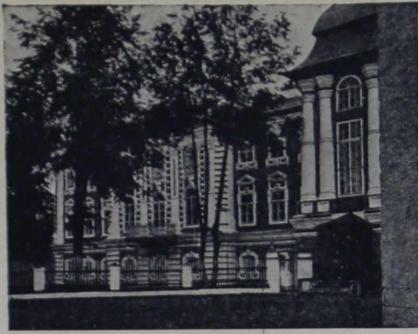
*) Степановскій. „Вологодская Старина“. Стр. 292.

**) 1624 г.

строенная въ 1668—1670 гг. Все это собраніе разнородныхъ построекъ дѣлаеть это дворище чрезвычайно интереснымъ въ археологическомъ и художественномъ отношеніяхъ.

Оставилъ по себѣ память въ Вологдѣ и Петръ I., который нѣсколько разъ посѣтилъ Вологду проѣздомъ на Бѣлое море въ Архангельскъ; иногда царь оставался въ городѣ по нѣскольку дней, подготавливая суда для боевыхъ припасовъ и подъ ратныхъ людей, которыхъ онъ переправлялъ въ Архангельскъ, опасаясь „нынѣшняго военнаго съ свейскимъ королемъ случая“. Наѣзжалъ Петръ всегда съ большой свитой, что видно изъ записей приходо-расходной книги архіерейскаго дома; напримѣръ, въ 1702 г. мая 12-го въ поднось въ пришествіе великому государю и государю цесаревичу и боярамъ и инымъ знатымъ лицамъ куплено въ разныя числа по разнымъ цѣнамъ у разныхъ чиновъ людей: два колкуна, шесть куриць индѣекъ, пять гусей дворовыхъ, 24 гуся дикихъ... 21 баранъ, рыбы живой 11 лещей, 70 щукъ колотокъ, 45 язей, 125 щукъ, 125 язей живыхъ, 90 окуней, 13 фунтовъ икры черной“ и проч. Въ эти свои приѣзды Петръ по преданію остаивался во дворѣ „голландской земли“ купеческой вдовы Гоутманъ. Объ этомъ дворѣ переписныя книги 1711—1712 гг. говорятъ такъ: „Дворъ голландской земли торговаго иноземца Ивана Алферьева сына Гоутманъ въ длину 64 саж., поперекъ по лицу 70 саж. съ аршиномъ; на дворѣ палата каменная о трехъ жильяхъ подъ нею погребъ; среди двора четыре свѣтлицы въ одной связи низменныя, у нихъ двои сѣни, подъ сѣнями погребъ; по правую сторону отъ воротъ три свѣтлицы, у нихъ двои сѣни низменныя жъ, по лѣвую сторону у воротъ изба съ сѣнями; среди двора погребъ каменный кладовой. На томъ же дворѣ позади хоромъ шесть амбаровъ кладовыхъ, пивоварня; на лѣвой сторонѣ восемь стай конскихъ съ сѣнницами жъ; два сарая на передней улицѣ, подлѣ переулка лавка; подлѣ двора Ивана Гоутманъ переулокъ проѣзжий къ рѣкѣ Вологдѣ“. Затѣмъ дворъ и его „каменная палата“ переходятъ изъ рукъ въ руки, пока ихъ не приобретаютъ вологжане въ общественную собственность; съ тѣхъ поръ (1872) „домикъ“ реставрировался до его настоящаго вида (листъ IX). Но въ стѣнѣ его до сихъ поръ остается каменная доска съ гербомъ прежнихъ владѣльцевъ: рука держитъ сѣкиру, на верху литеры Н. R. S., подъ гербомъ лента съ датой 1704 г. Въ настоящее время „домикъ“ превращенъ въ музей, въ которомъ хранятся предметы петровской и другихъ эпохъ, замѣчательные въ какомъ-либо отношеніи; внутри онъ имѣетъ сводчатые потолки, рамы съ желѣзными переплетами; высота комнаты 3½ арш.; длина домика 6½ саж., а ширина почти 5 сажень; время построенія его слѣдуетъ отнести къ 17 вѣку. Вотъ и все, что осталось отъ гражданскаго зодчества.

Переходя къ церковному зодчеству, нужно прежде всего установить количество церквей, входящихъ въ кругъ настоящаго обследованія. Обследованію подвергнуты всѣ наружные вологодскіе храмы, исключая кладбищенскихъ и домовыхъ. Таковыхъ храмовъ оказалось 52. Всѣ означенные храмы—каменные, и время ихъ построенія занимаетъ четыре столѣтія: 16, 17, 18 и 19-е; къ 16 ст. восходитъ только одинъ Софійскій (холодный) соборъ (листъ X), а главная масса построеній падаетъ на 18-ое ст. Но это относится, именно, къ каменнымъ церковнымъ зданіямъ; что же касается до времени основанія первоначальныхъ одноименныхъ храмовъ (деревянныхъ), то мы должны отодвинуться до XII в. назадъ. Огромное большинство нынѣшнихъ храмовъ существовало съ тѣми же главными престолами уже въ 17-мъ столѣтіи. Объ этомъ

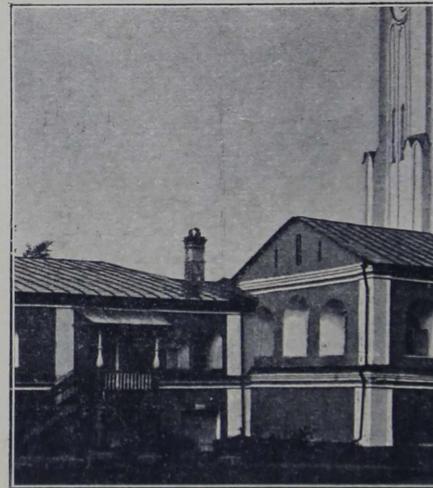
Архіерейскій домъ на Архіерейскомъ дворѣцѣ.

Стѣны Архіерейскаго дворѣца.

Архіерейское дворѣце.

Архіерейскій дворъ. Экономскій корпусъ.

Храмы города Вологды.

Никольскій храмъ.

Богородицкій Покровскій храмъ.

Богородицкая Нижнедольская церковь.

Пятницкая церковь.

Гавриило-Архангельская церковь.

Екатерининская церковь.

Храмы города Вологды.

Никольскій храмъ (Золотые кресты) типа фрязиновской церкви (рис. 22), но съ вариацией алтарныхъ пристроекъ. Высокая колокольня поставлена въ связи съ западной пристройкой: она схожа съ колокольней Никольской, что на Сѣнной площади церкви (листъ XVI), но съ рядомъ вариаций.

Богородицкій, на верхнемъ долу, храмъ въ главной своей части построенъ четырехгранной призмой съ восьмигранникомъ на верху, который несетъ круглую шейку небольшой луковичной главы. Трапеза далеко выдается по бокамъ; она имѣетъ двѣ главки и связана съ массивной, но не высокой колокольней, верхъ которой увѣнчивается главкой (рис. 30).

Рис. 29. Кириллорощенская церковь.

Иоанно-Богословская церковь одного типа съ Никольской золотые кресты, но съ цѣлымъ рядомъ вариаций деталей. Колокольня храма по типу своему относится къ постройкамъ XIX вѣка и заканчивается шпилемъ (листъ XVII).

Зосимосавватіевская церковь находится у моста за рѣку Вологду. Она одной формы постройки въ главной части съ Владимірской холодной церковью (листъ XV), но выше послѣдней и отличается алтарной пристройкой и колокольней, которая въ верхней части типа Никольской во Владычной слободѣ церкви (листъ XIII), но ниже ея и увѣнчана шпилемъ. Окна храма убраны разнообразно: наличники верхняго свѣта одного образца съ Екатерининской церковью (листъ XVI), а нижняго — съ Алексѣвской (листъ XIV). Что же касается средняго свѣта, то окна здѣсь имѣютъ сверху горизонтальные карнизы. Съ запада въ недавнее время приложена еще пристройка, но по стилю она ничего не имѣетъ общаго съ храмомъ (листъ XVII).

Александро-Невскій храмъ (листъ VII) такъ сталъ именоваться съ 1869 г., а ранѣе онъ былъ во имя св. Николая. Первоначальный храмъ былъ основанъ около 1553 года, какъ говоритъ преданіе, по повелѣнію Грознаго, когда была изъ Вятки принесена икона св. Николая Великорѣцкаго Чудотворца; въ храмъ этотъ и была

поставлена икона. Низкая трапеза связывает храмъ съ колокольней, состоящей изъ четырехгранной призмы внизу, а на верху восьмигранной, покрытой высокимъ округлымъ верхомъ и высокимъ шпилемъ. Стѣны храма, алтарной абсиды, трапезы и колокольни убраны карнизомъ и колоннами; окна обычнаго убранства. Входъ въ храмъ окаймленъ одинаково съ Казанскимъ (листъ XV) храмомъ.

Къ XVIII ст. относится безъ точной даты („В. Стар.“ около половины вѣка) построение теплой Знаменской церкви бывшей Дюдиковой пустыни. Первоначальный храмъ во имя Знаменія Божіей Матери устроенъ былъ въ память явленія сей чудотворной иконы. „Въ Лѣто 7079-ое, отъ Рождества же Христова 1570-ое, Мѣсяца Септемврія во 2-й день при державѣ благочестивѣйшаго и христоролюбиваго Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Россіи Самодержца, бысть явленіе сея иконы Пресвятыя Богородицы сицевымъ образомъ: во градѣ Вологдѣ, въ селѣ Иоанна Предтечи, что въ Дюдиновѣ пустынѣ, явился икона пресвятыя Богородицы

Рис. 30. Богородицкая на
верхнемъ долу церкви.

Рис. 32. Духовъ монастырь.
Знаменскій храмъ.

того же села жителю Марку Заозерянину и повелѣваетъ ему взять ту самую икону и поставить въ томъ же селѣ, въ церкви Иоанна Предтечи, что въ Дюдиновѣ пустынѣ. И отъ того времени на Вологдѣ моровое повѣтріе преста“.

Формой построения церковь подобна Владимірскому теплому храму (листъ XIII). На главную часть храма поставленъ восьмигранникъ, несущій круглый барабанъ грушевидной главы; трапезная часть имѣетъ двѣ такія же главки; алтарь въ видѣ полукружія. Къ западной сторонѣ приложено полукружное глухое крыльцо. Строителемъ этой церкви былъ вологодскій воевода Ѳедоръ Даниловичъ Разваринъ (листъ XVII).

Къ XVIII ст. надо отнести также и теплый Георгіевскій храмъ (рис. 31) того же типа постройки, какъ и предыдущій Знаменскій. Дата мнѣ его неизвѣстна. Алтарь такой же формы, какъ и главная часть, но ниже ея, соотвѣтствуя трапезной части. Верхнія полукруглыя арки перекинута прямо на плоскія колонны, наложенныя на стѣны безъ карниза. Наружнымъ убранствомъ храмъ бѣденъ.

Иоанно-Богословская церковь.

Дудикова Пустынь. Теплый храм.

Зосимо-Савватіевская церковь.

Благовѣщенскій храмъ.

Храмы города Вологды.

Къ XIX ст. относятся только три, какъ было сказано, нижеслѣдующія церкви. Антипьевская точной даты не имѣетъ; она построена въ главной части кубической формы съ фронтонами съ полушарнымъ куполомъ посрединѣ, несущимъ два восьмигранника съ маленькой шарообразной главкой. Колокольня связана съ храмомъ низкой трапезой; она четырехгранной формы въ нижней и круглой формы въ верхней части; колокольня по характеру зодчества относится къ постройкамъ XIX вѣка (листъ XVII).

Благовѣщенскій храмъ строенъ въ 1801—1817 гг. (по консисторскимъ свѣдѣніямъ въ 1801 г.). Въ главной своей части онъ построенъ круглой столпообразной башней съ полушарнымъ куполомъ, несущимъ круглый барабанъ съ маленькой шарообразной главкой и большимъ крестомъ. Алтарная пристройка въ видѣ небольшой четырехгранной призмы съ двускатнымъ покрытіемъ. Трапеза о двухъ главкахъ

31. Рис. Георгіевскій теплый храмъ.

соединяетъ храмъ съ колокольней типа колокольни Никольскаго храма на Сѣнной Пролеты на ней въ два яруса: вокругъ верхнихъ круглыя колонны съ тяжелыми фронтонами на нихъ; увѣнчивается колокольня крайне затѣйливымъ по отдѣлкѣ высокимъ шпилемъ (листъ XVII).

Знаменская (нынѣшняя) церковь въ Духовомъ монастырѣ двухъэтажная пятиглавая строена въ 1861—1867 гг.; въ ней почиваютъ мощи пр. Галактіона (рис. 32).

Заканчивая обзоръ вологодскихъ храмовъ, слѣдуетъ описать Владимирскую колокольню постройки XVII вѣка, эта колокольня одна изъ всѣхъ, кромѣ соборной, представляетъ отдѣльностоящее зданіе. Она построена низкой четырехгранной призмой внизу и высокимъ восьмигранникомъ съ такимъ же шатромъ наверху; верхъ колокольни подобенъ фрязиновской колокольнѣ (рис. 22), а слухи убраны на манеръ цареконстантиновской церкви (рис. 23), только наверху они имѣютъ треугольное по-

крытіе. Вышина колокольни равняется 17 саж. съ аршиномъ (до вершины креста). Звонъ состоитъ изъ 14-ти колоколовъ вѣсомъ 338½ пудовъ. Значеніе колокольни заключается въ томъ, что она является точной копіей соборной до передѣлки этой послѣдней въ 1869—1870 гг., такъ какъ построена по завѣщанію извѣстнаго строителя Владимирскихъ храмовъ Ѳетіева: „противъ образца соборной“ (рис. 33).

Съ исторіей Вологды тѣсно связана судьба подгородной обители Спасо-Прилуцкаго монастыря, который былъ основанъ подлѣ села Прилуцкаго въ концѣ XIV ст. пр. Димитріемъ уроженцемъ города Переяславля Залѣскаго. Память основателя сей святой обители церковь чтитъ февраля въ 11-й день. Монастырь обнесенъ ка-

Рис. 33. Владимирская колокольня.

менною стѣною въ 3½ саж. вышины и въ 1 саж. толщины, до 390 саж. въ окружности, съ бойницами, съ четырьмя большими круглыми и пятью меньшими четверугольными башнями.

О построеніи стѣны такъ рассказываетъ надпись надъ святыми воротами: „лѣта 7164 (1656) августа въ 1 день, сдѣланъ сей градъ около Прилуцкаго монастыря при державѣ Государя Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца и при его благовѣрной царицѣ и великой княгинѣ Марьѣ Ильиничнѣ и при благовѣрномъ царевичѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Алексѣевичѣ и при великомъ господинѣ святѣйшемъ Никонѣ патріархѣ московскомъ и всея великія и малыя и бѣлыя Россіи и при господинѣ преосвященномъ Маркеллѣ, архіепископѣ вологодскомъ и великопермскомъ и святыя обители сей при архимандритѣ Ionѣ и при келарѣ старцѣ Сильвестрѣ съ братією, и дѣланъ сей градъ монастырскою казною“. На сѣверо-западной сторонѣ находятся святыя ворота монастыря съ надвратной церковью Вознесенія Господня (конца XVI ст. Последній разъ возобновлена въ 1875 г.) и особой колокольней (строеніемъ начата въ 1729 г.) (рис. 34). Много

разъ монастырь терпѣлъ раззоренія и выгоралъ во время большихъ пожаровъ. Въ 1612 году поляки и литовцы подъ предводительствомъ гетмана Шелководскаго и атамана Баловня напали на обитель, погубивъ болѣе 200 чел.

Въ одной трапезѣ сразу сожгли 59 иноковъ. Во время пожара сгорѣли грамоты и документы. Въ 1613 году монастырь раззорилъ пришедшій на Вологду „для обереганья“ „Сибирскій Царевичъ Арасланъ Арлеевичъ съ дворяны и съ дѣтьми боярскими и съ татары и съ казаки“. Въ 1619 году литва и русскіе воры снова выжгли монастырь. Въ 1811 году соборная церковь загорѣлась отъ забытой свѣчки внутри и вся выгорѣла, но образъ Пр. Димитрія, возвращенный Грознымъ, былъ вынесенъ изъ пламени. Въ эту обгорѣлую церковь были сложены въ 1812 году увезенныя изъ Москвы драгоценности изъ патріаршей ризницы, изъ Троицкой Лавры, Чудова, Новоспасскаго, Знаменскаго, Угрѣшскаго, Покровскаго, Новодѣвичьяго, Вознесенскаго монастырей и изъ соборовъ. Архимандритъ Перервинскаго монастыря такъ говорить

объ этомъ: „Поживъ въ Ярославлѣ съ недѣлю, отправились мы со всѣмъ обозомъ въ Вологду, куда прибыли 3-го или 4-го октября 1812 года... Въ Вологдѣ всѣ вещи съ обозомъ были сложены и помѣщены въ выгорѣвшей церкви Прилуцкаго монастыря, къ коимъ и приставлена надлежащая стража. Скоро услышали мы объ освобожденіи Москвы, и, пробывъ въ Вологдѣ до 12 декабря 1812 года, по полученіи отъ своего начальства позволенія, начали возвращаться въ Москву... Преосвященные Ярославскій и Вологодскій дѣлали всѣмъ намъ всякое возможное пособіе“ *). Игуменъ Угрѣшскаго монастыря Павелъ, бывший при тѣхъ же драгоцѣнностяхъ, оста-

Рис. 34. Прилуцкій Монастырь. Святыя врата.

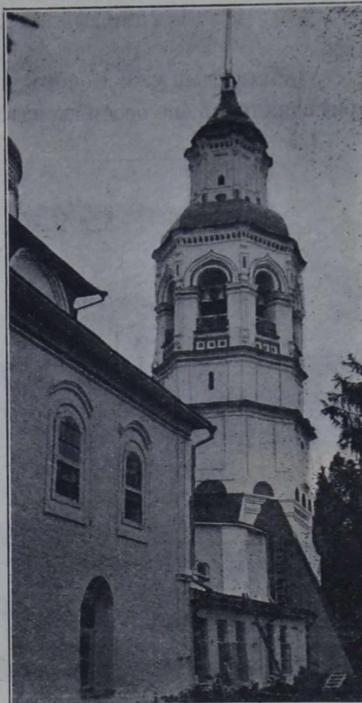

Рис. 35. Прилуцкій Монастырь.
Соборная колокольня.

вилъ на оконномъ простѣнкѣ въ Введенскихъ келіяхъ интересные теперь въ виду близости 1912 года и спора о крестѣ Ивана Великаго стихи своего сочиненія.

„Въ то время,—въ грозную для церкви ту годину,
Какъ новый Юліанъ въ надменности своей
Безбожною рукою коснулся алтарей,
Разбойникъ, взявъ царя подложную личину,—
Въ то время, въ лютый часъ пылающей Москвы,
Какъ сорванъ Крестъ Христовъ съ Ивановской главы,
Какъ града жители отъ боѣвъ врага страдали,
—Ихъ крыло рубище, тирана вѣчный стыдъ,—

*у „Вол. Епарх. Вѣдомости“ 1884 г.

Въ то время въ сихъ стѣнахъ спокойно пребывали
Игумень и Архимандритъ;
Одинъ Монастыря угрѣвскаго Николы,
Другой Святителя, что въ Греціи глаголы
Въ желѣзныя сердца златые изливаль,
И Златоустымъ свѣтъ котораго назваль.
О, адскихъ замысловъ коварный исполнитель!
Прерви змѣнный тонъ Парижанинъ Лессепсъ!
Насъ гласомъ Матернимъ Москва къ себѣ зоветь.
Прости, священная обитель!
Какъ ты покоила, какъ ты хранила насъ,
Такъ да покоить Богъ тебя на всякій часъ!“

Упомянутый уже Соборъ находится внутри обители. О времени построения говорить надпись на особомъ вдѣланномъ въ стѣну камнѣ: „Милостию Божіею и Пре-

Рис. 36. Прилукскій Монастырь. Соборъ.

чистыя его Матери и молитвами Преподобнаго Димитрія Прилуцкаго чудотворца, Лѣта 7045 (1537) году, индикта 10, Маія 29-го, при Державѣ Царя Государя и великаго князя Ивана Васильевича всея Руси, и по благословенію преосвященнаго митрополита Данила всея Руси, начася здати церковь каменна Происхождение Честнаго Креста Господня, Игуменомъ Мисаиломъ и еже о Христѣ съ братьею, и совершена бысть церковь въ Лѣто 7050 (1542 г.) индикта 15-го, при томъ же Государѣ Великомъ князѣ и при Митрополитѣ Макаріѣ всея Руси и при игуменѣ Аѳанасіѣ еже о Христѣ съ братьею. Слава въ Троици пѣваему Богу и Его угоднику Димитрію чудотворцу нынѣ и въ безконечныя вѣки, аминь“. Храмъ двухъ-этажный (рис. 35 и 36). Въ верхнемъ этажѣ три престола: главный въ храмѣ (листъ XVIII), а боковыя въ пристройкахъ (листъ XVIII).

Закончивъ свой обзоръ памятниковъ города Вологды и его ближайшихъ окрестностей, мы можемъ сказать, что Вологда является важнымъ показательнымъ музеемъ

Боковой придѣлъ.

Царскія врата

Соборъ Прилукскаго монастыря.

нашего церковнаго зодчества. Правда, многое изъ старыхъ формъ и пріемовъ утратилось при постоянныхъ перестройкахъ и передѣлкахъ, но и то, что есть, *въ своемъ цѣломъ* рисуетъ довольно широкую картину того пути, которымъ шло и идетъ русское строительное искусство. Видится здѣсь наглядно борьба стараго съ новымъ и устойчивость въ этой борьбѣ „добраго стараго“. Правда и то, что многіе памятники говорятъ объ упадкѣ роднаго искусства. Пусть такъ. Но ошибки также слѣдуетъ изучать: онѣ помогаютъ найти истинный путь. Вотъ въ этомъ-то наглядномъ сопоставленіи, что „добро зѣло“, а что „худо“,—и есть большое значеніе такихъ живыхъ музеевъ. Справедливость требуетъ еще сказать, что вологжане, очевидно, любятъ свои храмы, такъ какъ они все почти въ добромъ порядкѣ. Слава и честь имъ за это.

Б. Дунаевъ.

ТОГО ЖЕ АВТОРА

статьи по истории искусства:

- 1) „Русское Искусство въ памятникахъ Сѣверо-Востока“. Москва. 1909 годъ.
- 2) „Кострома въ ея прошломъ и настоящемъ по памятникамъ искусства“. Москва. 1913 годъ.
- 3) „Сѣверно-Русское Гражданское и Церковное Зодчество. Городъ Вологда“. Москва. 1914 годъ.
- 4) „Сольвычегодскій Введенскій Монастырь“. Москва. 1914 годъ.